

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКА БЕН¹

В настоящей работе мы рассмотрим имеющиеся в бен стратегии релятивизации, или относительные конструкции. Под относительной конструкцией понимается синтаксическая конструкция со следующими свойствами: 1) она является семантически определением (неважно, рестриктивным или нет) в именной группе; в предельном случае именная группа может состоять из одного такого определения; 2) при этом референт именной группы определяется по признаку участия в ситуации, обозначаемой относительной конструкцией; 3) на названную ситуацию в данной конструкции может указывать глагол или отглагольное производное.

Используемый в работе материал собран в ходе полевой работы от информантов Куаджо Куаджо Дестена и Куаджо Куаджо Патриса. Часть примеров взята из текстов, записанных В. Пэслером в 1980-е годы и расшифрованных тогда же Куаджо Куаджо Дестеном. Все данные относятся к диалекту деревни Уасадугу.

1. Релятивизация отглагольными именами

Одна группа релятивных стратегий, имеющая прямое соответствие в языках средневропейского стандарта, связана с использованием отглагольных имен (типа русских *учитель*, *варенье*, *мешалка*). При этом в бен отсутствует регулярное образование причастий, т.е. отглагольных имен с синтаксическим пове-

¹ This article is written in the framework of the Joint Research Project SNF-IB-7310-110968 supported by the Swiss National Science Foundation.

дением прилагательных. Все регулярные отглагольные имена в бен — существительные, выступают обычно без подчиняющего их вершинного имени, но при необходимости могут выступать как приложения к нему; заметим, что приложение не занимает позицию справа от вершинного имени, как прилагательные, ср.:

a. jó -lí b. jó -lí Kùàkú

говорить -AG говорить -AG Куаку

c. Kùàkú kló

Куаку маленький

(1) а. Говорун б. Говорун Куаку с. Маленький Куаку

При релятивизации отглагольными именами в сравнении с финитной клаузой теряются различия сентенциальных граммем — времени, вида, модальности и полярности. При этом любые видовременные и модальные значения не выражаются, но восстанавливаются из контекста: так, *bè-lí* интерпретируется чаще всего как ‘бегун, тот, кто обычно бегаёт’, но в соответствующих контекстах может означать и ‘тот, кто побегал’, и ‘тот, кто будет бегать’, и ‘тот, кто бежит прямо сейчас’, и ‘тот, кому следует бегать’. В отличие от времени, вида и модальности, полярность в отглагольных дериватах теряется даже на семантическом уровне: отрицание в интерпретации морфологических номинализаций просто невозможно.

Аргументная структура отглагольных имен характеризуется следующими чертами:

– оформление прямого дополнения (именная группа без послелога, непосредственно предшествующая глаголу) и его обязательность сохраняются;

– могут сохраняться косвенные дополнения и обстоятельства, при этом они могут занимать позицию как после отглагольных имен, так и до них (первая возможность — глагольная синтаксическая черта, вторая — именная);

– подлежащее факультативно и выражается как посессор (именная группа без послелого на левой границе объемлющей именной группы);

– дополнительно у отглагольных имен возможны любые зависимые, как у обычного существительного (прилагательные, детерминативы, числовые показатели и т.д.).

1.1. Безвершинная релятивизация

Наиболее обычна безвершинная релятивизация, обслуживаемая несколькими отглагольными именами с различными характеристиками.

- Имя деятеля на *-lí* релятивизует позицию подлежащего; во всех наших примерах это подлежащее семантически одушевлено (обозначает животное или человека).

P5 -blē -lí lè à pè
 вещь -есть -AG DEF 3SG:PST+3 сказать:L

(2) Поевший сказал. (*фраза из рассказа, где один из героев перед этим поел, а другой отказался*)

pō bēē blē -lí, sòḡ dē -lí,
 вещь большой есть -AG человек убить -AG
 vlòḡvlob -lí, drē wō -lí
 раздражаться -AG работа делать -AG

(3) Обжора, убийца, раздражительный человек, работник

- Имя средства на *-pó/-pò* релятивизует семантические роли инструмента, средства и причины; соответствующие позиции — сирконстантные:

Vèyā à lēḡ túá -pó lé blē lè.
 Бейан 3SG жена оставить -MEN 3SG:PST+быть:L вино DEF

(4) Вино было причиной развода Бейана.

ń yā -pò dō lù.

1SG:PST+ ходить -MEN один купить:L

(5) Я купил средство передвижения (*обувь / машину / велосипед...*).

• Отглагольное имя на *-yá/-yà* релятивизует место или время действия:

ń nú pō blē -yà

1SG:PST+ прийти:L вещь есть -PLC

(6) Я пришел туда, где едят.

ńò trí -yá ná ńò -ó dā ñ ló nō

3PL вернуться -PLC TOP 3PL-ST+ найти 1SG на здесь

(7) На обратной дороге (*букв. во время возвращения*) они найдут меня здесь.

mǎ zǒ -yá yè é

1SG:PST- мыться -PLC иметь:L NEG

(8) Мне некогда (*или* негде) было помыться.

Отглагольные имена на *-pó/-pò* и *-yá/-yà* исторически, вероятно, восходят к левосторонней релятивизации существительного глаголом в базовой форме (ср. статью В.Ф. Выдрина в настоящем сборнике); такой реконструкцией объясняется и зависимость тона суффикса (исторически — вершинного имени) от предшествующего компонента (подобная закономерность до сих пор действует в некоторых языках манде). Элемент *pō* следует отождествить с существительным *pō* ‘вещь’, элемент *-ya* менее прозрачен и может быть предположительно связан с мандингским *yáɾɔ* ‘место’.

1.2. Внутривершинная стратегия обслуживается отглагольным именем с суффиксом *-lé/-lè* и релятивизует прямое дополнение или неагентивное подлежащее. Поскольку подавляющее

большинство глаголов в бен лабильны, эти синтаксические позиции неразличимы, при этом семантически дополнительный актант (подлежащее переходного употребления глагола) обычно не имплицуруется и тем более никогда не выражается, а постоянный актант (подлежащее непереходного употребления глагола) в этой конструкции обязательно выражен (тем самым синтаксически сближаясь с прямым дополнением, а не с подлежащим). Аспектуальная семантика данного сорта релятивной клаузы всегда результативная, кроме одного лексикализованного случая, как в (9):

ŋó sró wē ná ŋó ŋò gbà pō blē -lè.
 3PL:PST+дойти:L там TOP 3PL:PST+3PLдать:L вещь есть-NZR
 (9) Когда они туда дошли, им дали еды.

ŋó ŋ̄ gā yrò -lé búén -éíó
 1SG.ST+ 1SG нога вывихнуть-NZR отпарить- PRG
 (10) Я отпариваю вывихнутую ногу.

Исторически эта конструкция представляет случай метонимического переноса с имени действия на объект, несущий на себе результат действия:

gā wī -lè
 нога пухнуть -NZR
 (11) распушная нога (*также может быть понято как распухание ноги*)

à gbě tá -lé zá fù āŋ wó
 3SG деревня пойти -NZR дело застать.врасплах:L 1PL в
 (12) Его уход в деревню застал нас врасплах.

Внутривершинность конструкции заключается в том, что вся релятивная именная группа кореферентна содержащемуся в ее составе прямому дополнению, которое может, например,

иметь собственные детерминативы и, следовательно, составляет полноценную именную группу (14):

ŋó [zɾĩ] kásié -lè bì -lè]_{NP} à lú.
 1SG.ST+ кукуруза жарить -NZR этот -DEF 3SG купить
 (13) Я куплю этой жареной кукурузы.

ŋ.ó [[zɾĩ] bì -lè]_{NP} à kásié -lè]_{NP} lú.
 1SG.ST+ кукуруза этот -DEF 3SG жарить -NZR купить
 (14) Я куплю этой жареной кукурузы.

1.3. Среднеевропейская внешневершинная стратегия представлена лишь в виде непродуктивного отглагольного прилагательного с результативным значением на *-lè*, которое образуется всего от нескольких глаголов с лексическим средним тоном и /a/ в основе (единственное исключение — *vɛ* — возможно, представляет случай ассимиляции). Такие фонологические ограничения могут указывать на то, что перед нами фонетически развившийся вариант какого-то иного суффикса. Вот они все:

gā ‘умереть, высохнуть’ — *gàlè* ‘мёртвый, сухой’
mā ‘варить(ся)’ — *màlè* ‘варёный’
māmà ‘созреть’ — *màmàlè* ‘созревший’
ŋūā ‘обгореть, обжечь’ — *ŋùàlè* ‘обгоревший’
pā ‘наполнить(ся)’ — *pàlè* ‘наполненный’
tā ‘закрыть(ся)’ — *tàlè* ‘закрытый’
trā ‘краснеть, созреть’ — *tràlè* ‘красный, зрелый’
vɛ ‘портить(ся)’ — *vɛlè* ‘испорченный’

От глагола *bā* ‘плодоносить’ дериват на *-lè* имеет не вполне регулярное значение: *bàlè*, *pɔ̀bàlè* ‘семена, растения’.

2. Конструкции с маркером *fɛ̃*

Если отглагольные имена накладывают жесткие ограничения на релятивизуемую позицию, то всякие ограничения такого рода снимаются при использовании релятивизатора *fɛ̃*. Эти конструкции способны релятивизовать все мыслимые синтаксические позиции; из иерархии Кинана-Комри затруднения у информантов вызывает лишь релятивизация объекта сравнения, возможно, по прагматическим причинам.

2.1. В подавляющем большинстве случаев *fɛ̃*-релятивизация внешневершинна и имеет вид: вершинная именная группа X — *fɛ̃* — предложение S, где релятивизуемая позиция замещена местоимением или, если она наречная, нулем — временной или условный союз.

2.1.1. По умолчанию используется временной союз *ná*, вся конструкция при этом аналогична русской ‘X такой что S’ или арабской релятивизации со словом *l-ladī*:

ó blànâ [fɛ̃ ɲó à klà Kùàsí dǐ
3SG:PST+ банан REL 3SG:PST+ 3SG класть:L Куаси около
ná] klùà
TOP украсть:L
(15) Он украл банан, который положили около Куаси.

mī nà dé lō [fɛ̃ ká gùà kâ wlá wē
2SG и кто с REL 2PL:PST+ остаться:L 2PL дом там
flóǝ ná]?
сегодня TOP
(16) С кем ты сегодня остался дома? (букв. Ты и кто такие что вы остались дома сегодня?)

dé [fɛ́ ó pɔ́ c̣ī ŋ̀ bèsé è lō ná]?
 кто REL 3SG:PST+ вещь резать:L 1SG нож DEF с TOP
 (17) Кто резал моим ножом?

В редких случаях, когда именная группа с относительным предложением топикализована и отделена паузой, союз может опускаться, но это необязательно:

Zrè [fɛ́ mī -ó à yé]i m̄i mī [zrè bī
 дорога REL 2SG -ST+ 3SG в 2SG:HAB+ 2SG дорога этот
 è]i yā.
 DEF идти
 (18) Дорога, на которой стоишь — иди по этой твоей дороге.

ŋ̀ bábá nùj̄ [fɛ́ mí ɲò dè ná], ŋ̄mā
 1SG баран PL REL 2SG:PST+ 3SG убить:L TOP 1SG:дать
 ɲò yò
 3PL иной
 (19) Мои бараны, которых ты убил — дай мне их замену.

2.1.1. Кроме конструкции с временным союзом, встречается и релятивизация с условным союзом *déé /n̄ī*. Она имеет определенное семантическое отличие от основной конструкции: **отсутствие пресуппозиции существования** релятивизуемого референта, т.е. означает не «X такой что S», а «Если существует X такой что S». Эта конструкция, семантика которой отсутствует в стандартных типологических анкетах, была обнаружена при анализе текстов, откуда и взяты все примеры. Все наличные примеры — с вынесенной в позицию топика или фокуса релятивной клаузой:

[Pɔ́bē fɛ́ ð̄ yōnó déé] wà z̄in gō é.
 шрам REL 3SG:ST+ лоб если 3SG:HAB- мочь:L скрыть NEG
 (20) Шрам на лбу не скроешь (Если который шрам на лбу, он не может быть скрыт).

Эта конструкция может использоваться при определении объекта через будущее событие, сколь бы вероятным ни казалось последнее:

[yɾámà fɛ̃ bǎǎŋǎníŋyé lè ó rɔ́
 время REL конец.дождливого.сезона DEF 3SG:CND настать
 déē], mǐ wálé lè gá
 если 2SG:HAV+ ямс DEF собрать

(21) Когда кончится дождливый сезон, собирай ямс (Если в которое время настанет конец дождливого сезона, собирай ямс).

Ср. аналогичный пример, но с явной пресуппозицией истинности и референцией относительного предложения к прошлому:

[Gblē fɛ̃ ɲ zīē yǎ ló wē cǎ
 вчера REL 1SG:PST+ сейба этот на там смотреть:L
 sǐŋ ná] ɲ dóbà dō yè wē.
 пристально TOP 1SG:PST+ обезьяна один видеть:L там

(22) Вчера, когда я пристально смотрел на эту сейбу, я увидел там обезьяну.

2.2. fɛ̃-конструкции с союзами *déē /nǐ* и *nǎ* могут употребляться и без вершинного имени, нерелятивно. Интересно, что то же семантическое отношение имеет место и в этих случаях — предложения *déē /nǐ* выражают обычное условие, с *nǎ* - добавляют пресуппозицию его истинности:

[fɛ̃ wǎ mlɔ́ à lō é nǐ]
 REL 3SG:PST- встретить:L 3SG с NEG если
 wà -ǎ à jrɛ́ŋ dɔ́ -lè é
 3SG -ST- 3SG достаточно знать -RES NEG

(23) Если он её не встретил, он ничего толком не знает (*потенциальное условие*).

[fɛ̃ ò srɔ̃ déɛ̃] ɲó nũ gbò
 REL 3SG:CND прибыть если 1SG.ST+ прийти тоже
 (24) Если он придет, я тоже приду.

[fɛ̃ ò -ó srɔ̃ ná] ɲó nũ gbò
 REL 3SG -ST+ прибыть TOP 1SG.ST+ прийти тоже
 (25) Раз он придет, я тоже приду.

[fɛ̃ ā pè wà -ā tá é ná], dé ó
 REL 3SG:PST+3 сказать:L 3SG-ST- пойти NEG TOP кто ST+
 blɔ̃ nà ò à bɛ̃ srá ɛ̃?
 тут чтобы 3SG:HAB+ 3SG след взять FOC
 (26) Раз он сказал, что не пойдет, кто тут есть, чтобы его заменить?

2.3. Внутривершинная *fɛ̃*-конструкция с *déɛ̃* и другие аргументы в пользу исходной внутривершинности *fɛ̃*-конструкций.

Чрезвычайно редко встречается внутривершинная конструкция с союзом *déɛ̃* и релятивизатором *fɛ̃*, который синтаксически выступает в этом случае как детерминатив при именной группе:

[ò [pɔ̃ fɛ̃]_{NP} srá déɛ̃] wà klà
 3SG:CND вещь REL взять если 3SG:HAB-3 ставить:L
 à bɛ̃ló é.
 3SG место NEG
 (27) Он не кладет вещи на место (Он если которую вещь берет, на место ее не ставит)

[t̄ wā [s̄] f̄]_{NP} m̄ é n̄] ugòbítà wà
 проклятие ST- человек REL на NEG если уж 3SG:HAB-3
 s̄bì é.
 кусать:L NEG

(28) Если на (котором) человеке нет проклятия, уж его не кусает.

[m̄ wló [gbě f̄]_{NP} wó déē] ɲà
 2SG:CND переехать деревня REL в если 3PL:HAB-
 gbō p̄ à yé é.
 экскременты извлекать.из.тела:L 3SG в NEG

(29) Если ты из которой деревни переезжаешь, в ней не испражняются (т.е. не следует испражняться).

Релятивизатор обнаруживает интересное морфосинтаксическое свойство. Перед *f̄* блокируется употребление определенного артикля *l̄* даже там, где он в обычном случае обязателен (после указательного детерминатива), ср.:

[p̄ bì f̄ m̄ à lù ná]_{NP}, wà -ā
 вещь этот REL 2SG:PST+ 3SG купить:L TOP 3SG-ST-
 gē̄ é
 хороший NEG

(30) Эта вещь, которую ты купил — не красива.

[p̄ bì l̄ || * bì wà -ā gē̄ é
 вещь этот DEF 3SG-ST- хороший NEG

(31) Эта вещь не красива.

Впрочем, артикль *l̄* (вариант, употребляемый после /ɲ/) перед *f̄* свободно употребляется:

[à bl̄] trō̄ ɲ̄ [f̄ ò c̄ -l̄ ná]_{NP} ē.
 3SG левый ухо DEF REL 3SG:ST+ резать -RES TOP FOC
 (32)(Метка моего барана — это) его левое ухо, которое надрезано.

Реликт внутривершинности при *lā*-релятивизации можно усмотреть и в следующем явлении: прономинальное дублирование отсутствует в презентативных относительных предложениях (при том что в независимом употреблении *ɛ* не составляет полноценного высказывания):

[p̄ɔ̄ f̄ɛ̄ ɛ̄ n̄á]_{NP}, wà -ā p̄ɔ̄ b̄i l̄ɛ̄ || * b̄i d̄ɔ̄ -l̄ɛ̄ ɛ̄
 вещь REL это TOP 3SG-ST- вещь этот DEF знать -RES NEG
 (33) Что это за вещь — он не знает.

Разумеется, такие презентативные относительные предложения составляют закрытый класс и могут считаться не более чем лексикализованным реликтом внутривершинной *f̄ɛ̄*-релятивизации.

Интересно, что, когда именная группа с относительным предложением топикализована, она никогда не оформляется дополнительным показателем топика, которому тождествен показателю конца относительного предложения *n̄á*; это происходит даже в ситуации, в которой показатель топика обычно присутствует, т.е. когда топикализованная составляющая соотносится с обстоятельственной позицией, ср.:

[fl̄ɔ̄ɔ̄ [f̄ɛ̄ à l̄éŋ n̄i ó ŋ w̄ɔ̄l̄i n̄á]_{REL}]_{NP}, (*n̄á)
 сегодня REL 3SG ребенок DEF ST+ 1SG у TOP (TOP)
 ŋ v̄i -l̄i ɛ̄.
 1SG любить -AG это

(34) Сегодня, когда ее дочь у меня, она мой друг.

[fl̄ɔ̄ɔ̄]_{NP} n̄á, ŋ v̄i -l̄i ɛ̄.
 сегодня TOP 1SG любить -AG это
 (35) Сегодня она мой друг.

После относительной конструкции с союзом *d̄éɛ̄* показатель топика также не употребляется:

[Fé dō]_{NP} ná mī nà à lō
 день один TOP 2SG и 3SG с
 kà blè mûŋ
 2SG:HAB+ быть.в.согласии:L снова

(36) В некоторый день вы вновь в согласии.

[Fé [fē à tètè ó à bō à yúó kē
 день REL 3SG сам 3SG:CND+ 3SG извлечь 3SG рот что
 mā sí nā déē]_{REL}]_{NP} mī nà à lō kà
 1SG:PST+3 забрать PERF если 2SG и 3SG с 2SG:HAB+
 blè mûŋ?
 быть.в.согласии:L снова

(37) В день, когда она же скажет: «Я забрала ее», разве вы с ней будете по-прежнему в согласии?

Данное явление синхронно представляет собой проявление нетривиальной контекстной зависимости в синтаксисе: присутствие показателя топика зависит от того, оканчивается ли топикализованная составляющая на относительное предложение.

С указанным фактом можно сопоставить следующую, по крайней мере, историческую **интерпретацию**: *fē* занимает позицию детерминатива в именной группе; наиболее распространенная конструкция — результат выноса ИГ с детерминативом *fē*. Соотношение с нерелятивными *fē*-конструкциями остается неясным, хотя естественно усматривать в них релятивизацию факта, который поверхностно никак не выражен.

3. Итоги

Релятивизация в бен, по-видимому, восходит к существенно иной системе, чем наблюдаемая синхронно. Если сейчас релятивизация отглагольными именами обходится практически без внешневершинной стратегии, то исторически часть этих случаев восходит к внешневершинной левосторонней релятивизации,

хорошо сохранившейся в родственных языках. С другой стороны, хотя сейчас основная стратегия построения относительного предложения с релятивизатором *fɛ̃* является поверхностно внешневершинной, восходит она, по-видимому, к конструкции с внутренней вершиной.

Список условных обозначений

+	положительная полярность
–	отрицательная полярность
1SG	местоимение первого лица единственного числа
1PL	местоимение первого лица множественного числа
2SG	местоимение второго лица единственного числа
2PL	местоимение второго лица множественного числа
3	местоимение, слитное с объектным местоимением третьего лица единственного числа
3SG	местоимение третьего лица единственного числа
3PL	местоимение третьего лица множественного числа
AG	суффикс имени деятеля
CND	кондициональная серия
DEF	определенный артикль
FOC	фокусная частица
HAB	хабитуальное местоимение
L	низкотоновая форма глагола
MEN	суффикс имени средства
NEG	частица отрицания
NZR	суффикс номинализации
PERF	суффикс перфекта
PLC	суффикс имени места
PRG	суффикс прогрессива
PST	претеритная серия
REL	показатель начала относительного предложения
RES	суффикс результата
ST	видовременной показатель (состояние, актуально-длительное действие, будущее время)
TOP	показатель топика / временного придаточного